

Ирина Крюкова (Волгоград, Русия)

**ХАРАКТЕРИЗУЮЩАЯ АППЕЛЛЯТИВАЦИЯ
ТОПОНИМА:
СЕМАНТИЧЕСКИЕ МОДИФИКАЦИИ
В РУССКОЙ ЛИНГВОКУЛЬТУРЕ**

In the present study we observe the processes of toponyms' partial characterizing appellativation, which means contextual transference of a geographical name into an appellative, and presupposes that the toponym develops an emotional and evaluative meaning, and that it is used as a figurative means. We analyze, how toponyms of two different types form various appellative meanings. First type is global toponyms which circulate world-wide and have multinational popularity. Second type is chronofactic toponyms which have gained popularity after some local tragic events. The basis for the analysis is the materials of Russian media in the period of recent 10 years.

Keywords: characterizing appellativation, partial appellativation, global toponyms, chronofactic toponyms, metaphorical meaning, metonymical meaning

1. Введение

Настоящая работа является частью исследования лингвокультурной специфики апелляции. Под апелляцией в русской ономастике понимается переход имени собственного в иные лексические системы (например, в номенклатуру или терминологию), а также в общую лексику (Подольская 1988, ТМОИ 2007). Это один из способов обогащения языка новыми лексическими единицами в принципе любого современного языка.

Исследования последних лет, выполненные на материале разных языков, дополнили существующие представления об

апеллятивации и ярко продемонстрировали неоднозначность и национально-культурную специфику данного феномена. Суммируя типы апеллятивации, выделяемые разными исследователями, отметим, что они могут быть классифицированы по разным основаниям:

1) по степени перехода в апеллятивы выделяются полная и частичная апеллятивация;

2) по наличию/отсутствию оценочного компонента в семантике – номинативная и характеризующая апеллятивация;

3) по продолжительности процесса – постепенная и стремительная апеллятивация (Королева 2003, Яковлева 2005, Крюкова 2008a, Langendock 2007).

Классическими примерами апеллятивации, многократно упоминаемыми в указанных выше работах по ономастике, являются сортовые названия товаров, образованные от товарных знаков фирм-производителей – *нейлон*, *памперс*, *ксерокс*, *термос* и многие другие названия, которые не только в России, но и во многих других странах потеряли ономастический статус. В результате активного и длительного функционирования в языковом коллективе они начинают ассоциироваться со свойствами рекламируемого товара, переходят в общую лексику и лишаются правовой защиты. При этом новый апеллятив, образованный от такого онима, как правило, лишен образности и эмоциональной оценки. Это примеры полной номинативной постепенной апеллятивации.

Для имен с частичной апеллятивацией характерна способность к практически равнозначному употреблению как в функции онима, так и в функции апеллятива. Причем в последнем случае имя используется как яркое образное средство. Частичная апеллятивация наблюдается у прецедентных имен, под которыми в российской лингвокультурологии традиционно понимаются такие имена, которые связаны или с широко известным текстом, относящимся к прецедентному, или с ситуацией, известной носителям языка и выступающей как прецедентная (Гудков 1999).

В исследованиях последних лет анализируются прецедентные имена, давно и прочно закрепившиеся в языковом сознании

носителей русской лингвокультуры в каком-либо (как правило, одном) обобщенном значении: *Эйнштейн* – гениальность, *Отелло* – ревность, *Плюшкин* – скупость и проч. Развитие апеллятивного значения у таких имен проследить достаточно сложно, так как на этот процесс уходят десятилетия, а иногда и столетия. Данные имена (преимущественно антропонимы) являются ярким примером частичной характеризующей постепенной апеллятивации.

Однако активизация общественной жизни и расширение информационного пространства дают возможность проанализировать случаи стремительного развития у одного имени сразу нескольких апеллятивных значений. По нашим наблюдениям, особенно показательны в этом отношении топонимы. С этих позиций для исследователя представляет интерес не этимология топонима, а вопрос о том, как его содержание воспринимается членами данного языкового коллектива. Как отмечают Н. Д. Голев и Л. М. Дмитриева, при когнитивном анализе топонимов возникает иная точка отсчета – языковое сознание носителей языка, в котором функционируют данные топонимы (Голев-Дмитриева 2008: 5). Употребляя термин «языковое сознание», мы имеем в виду коллективное сознание определенного лингвокультурного сообщества. Единство коллективного языкового сознания определяется общностью некоего единого, особым образом организованного фонда знаний и представлений, которое Д. Б. Гудков называет когнитивной базой (Гудков 2003: 43).

Не претендуя на полноту анализа этого чрезвычайно сложного и неоднозначного явления, остановимся на некоторых частотных признаках апеллятивации, характерных для топонимов, зафиксированных в коллективном языковом сознании носителей русской лингвокультуры.

Материалом исследования послужили более 1000 контекстов употребления нескольких топонимов с частичной характеризующей апеллятивацией. Данные контексты были зафиксированы на Интернет-сайтах российских общенациональных высокотиражных газет («Новая газета», «Российская газета», «Аргументы и факты», «Известия» и др.), теле- и радиопередач федеральных

каналов (ОРТ, НТВ, «Культура», «Эхо Москвы» и др.) за последние десять лет.

По нашим данным, наиболее ярко особенности частичной характеризующей апеллятивации проявляются у топонимов-глобализмов у двух групп топонимов, условно обозначенных нами как топонимы-глобализмы и топонимы-хронофакты.

2. Апеллятивация топонимов-глобализмов

Под топонимами-глобализмами понимаем имена собственные, которые обозначают географические объекты, имеющие в данном хронологическом отрезке международное культурное, социально-политическое или торгово-экономическое значение, характеризуются широкой воспроизводимостью в речи, что привело к их прочному закреплению в различных языковых коллективах по всему миру. Очевидно, что с данных позиций для исследователя представляет интерес не этимология топонима, а восприятие его содержания членами языкового коллектива. Основной причиной апеллятивации таких топонимов является усиление влияния известных объектов Запада в сфере экономики и политики (*Давос*), киноискусства (*Голливуд*), образования и науки (*Оксфорд*), образа жизни определенного социального слоя (*Куршевель*).

Проиллюстрируем особенности развития нескольких апеллятивных значений у топонимов-глобализмов на примере топонима *Голливуд*. В настоящее время данный топоним не только обозначает район Лос-Анджелеса в штате Калифорния, но и во всем мире ассоциируется с американской киноиндустрией, поскольку в этом районе находится много киностудий, живут многие известные киноактеры. Название Голливуд приобретает признаки онома-глобализма и употребляется в транснациональных масштабах по всему миру (Крюкова 2008б). В разных точках Земли появляется большое количество киностудий, названия которых стилизованы под топоним *Голливуд*: *Болливуд* – киноиндустрия в Бомбее, Индия; *Велливуд* – киностудия в Веллингтоне, Новая Зеландия; *Вэллейвуд* – киноиндустрия Уэльса; *Дхаливуд* – киноиндустрия Бангладеш; *Каливуд* – киноиндустрия Непала и т. п.

В России топоним Голливуд не только стал частотным словом повседневного употребления, но и приобрел когнитивную значимость в связи с бурным развитием кинорынка и видеотехники в конце 1980-х годов. При этом связь имени с географическим объектом утрачивается, и в массовом языковом сознании оно уже ассоциируется с киностудией, а не с пригородом Лос-Анджелеса. Становится возможным ономастический каламбур – столкновение двух значений данного имени в одном контексте.

Голливуд возвращается в Голливуд. (Заголовок)

Это была воистину блистательная ночь. Голливуд после долгих странствий возвратился домой... в Голливуд. После 1960 года, когда в последний раз «Оскар» вручался здесь, в районе Лос-Анджелеса, зажато между Беверли-Хиллз и даунтауном, кино-голливуд превратился в фантазию, в воспоминания, в мечты, в то время как Голливуд географический приходил в упадок. («Новая газета». 22 марта 2002.).

Когнитивная значимость данного имени дополняется эмоциональной значимостью. При этом наблюдаются амбивалентные оценки, например, в следующих характерных высказываниях с нескольких сайтов, на которых размещаются анонсы фильмов и кинорецензии: *Голливуд – особый мир, который затягивает в себя своей роскошью и неповторимостью; В Голливуде нет ничего святого, Господи, чего там в том Голливуде последнее время хорошего снимают? Кому он нужен?*

Амбивалентную оценку можно обнаружить и в метонимических употреблениях названия *Голливуд* в значениях «качественная/некачественная кинопродукция»: *Человек в голливудском фильме всегда меняется. Этим Голливуд отличается от примитивного советского кино, где любой персонаж – носитель только одной идеи; Главный грузинский злодей, вторичное появление ополченца-осетина с калашом, замедленное надувание грязных щек под музыку, любовная коллизия с мнимой невестой — Голливуд, такой Голливуд!*

Последний пример демонстрирует способность названия к неререферентному употреблению и развитию признаков прецедентного топонима.

Однако у тоонимов-глобализмов наблюдается особый путь развития прецедентности – не столько по вертикали (во времени), сколько по горизонтали (в пространстве). Добавим, что в данном случае речь идет о семантическом «рассеивании» имени, создающемся при расширении его когнитивной базы. Это может быть «самоцитирование ономастического кода», при котором элементы макроуровня фиксируются на микроуровне (Березович 2002: 147). Применительно к топонимам это перенос имени, изначально относящегося к широко известному объекту, на неизвестный или менее значимый объект, обладающий теми же основными признаками. Например, практически любой крупный экономический форум, проходящий в каком-либо из городов России, в средствах массовой информации называют *российским Давосом*, элитарные высшие учебные заведения с устоявшимися традициями – *русским Оксфордом*, места престижного и дорогостоящего зимнего отдыха на территории России – *русским Куршевелем*.

При этом в большинстве случаев амбивалентная оценочность сохраняется. Наблюдается и многозначность подобных словосочетаний. Например, анализ только одних заголовков публикаций в российской прессе за последние четыре года позволил обнаружить у словосочетания *русский Голливуд* наличие нескольких метонимических и метафорических значений, базирующихся на исходных признаках данного топонима: 1) звезды российского кино, сопоставимые по популярности с голливудскими звездами (*Фильм «Тайны русского Голливуда» из цикла «Русские сенсации»*); 2) место крупномасштабного строительства объектов современной киноиндустрии на территории России (*Анапа станет «русским Голливудом»*); 3) место постоянных съемок истинно русских кинофильмов (*Суздаль признан «русским Голливудом»*); 4) низкокачественные отечественные фильмы – подражание худшим голливудским образцам (*Русский Голливуд невыносим*); 5)

качественные отечественные фильмы, соответствующие мировым стандартам (*Русский Голливуд встает на ноги*) и др.

Практически все зафиксированные значения сохраняются при трансономастической реализации данного словосочетания, т.е. при его переходе на названия российских объектов. Например, на московской *фотовыставке «Русский Голливуд»* экспонируются портреты звезд советского кино; в *ночном клубе «Русский Голливуд»* в Санкт-Петербурге все пришедшие получают возможность участвовать в видео, фото- и кино-проектах; *Кинокомпания «Русский Голливуд»* специализируется на производстве высококачественной аудиовизуальной продукции с использованием передовых западных технологий в области компьютерной графики и анимации и т. п.

Как правило, расширение семантического объема топонима-глобализма сопровождается его деривационной активностью. При этом прилагательные, образованные от данных топонимов, не утрачивая своей относительности (*голливудский фильм, давосский форум, куршевельский отель*), приобретают качественность (*голливудская улыбка, куршевельский образ жизни*). Здесь информативный компонент значения «относящийся к определенному месту», отступает на задний план, более значимыми оказываются коннотативные компоненты престижности и элитарности. Аналогичные значения встречаем и у качественных наречий (*красота по-голливудски, по-давосски респектабельный, преподавать по-оксфордски*). Наблюдаются также случаи создания эмоционально нагруженных окказионализмов *голивудушка, куршевельщина, давосик* и под.

Заметим, что семантические и грамматические трансформации топонимов-глобализмов *Голливуд, Оксфорд, Давос, Куршевель* происходили в течение нескольких последних десятилетий. Это позволяет квалифицировать рассмотренные примеры их функционирования как постепенную характеризующую апеллативацию. Однако в ряде случаев происходит мгновенный и полный разрыв апеллативированных имен не только с обозначаемыми ранее объектами, но и с прежним тематическим рядом.

3. Апеллятивация топонимов-хронофактов

Названия географических объектов, оказавшиеся в фокусе пристального социального внимания в связи с заметными событиями в жизни общества, зачастую трагическими (вооруженными столкновениями, терактами, техногенными катастрофами и под.), рассмотрим под общим названием топонимы-хронофакты.

Такие топонимы проходят этапы семантического развития от онима до апеллятива за короткие промежутки времени, а сам процесс может достаточно четко датироваться, легко поддается непосредственному наблюдению и описанию. Буквально за несколько дней топоним теряет связь с единичным объектом, входит в иные тематические и синтагматические ряды и ассоциируется с любым аналогичным событием. В данном случае можно говорить о стремительной характеризующей апеллятивации топонима.

Например, после терактов на юге России значение 'теракт' приобретают топонимы *Буденновск* (14–19 июня 1995 г.) и *Беслан* (1–3 сентября 2004 г.); а после взрывов на атомных электростанциях топонимы *Чернобыль* (26 апреля 1986 г.) и *Фукусима* (11 марта 2011 г.) приобретают значение 'техногенная катастрофа'.

Наиболее характерным примером, известным далеко за пределами России, является топоним *Чернобыль*, который не только приобрел признаки прецедентного имени, но и стал своеобразной точкой отсчета, употребляется в функции хрононима с предлогами *до* и *после*, причем остальные ассоциации, связанные с городом, в массовом языковом сознании ушли на задний план и забылись: *Всякий раз, упоминая Чернобыль, журналисты ведут отсчет его истории с той страшной ночи 26 апреля 1986 года, когда «мирный атом пришел в каждый дом». Вот и сейчас, в дни 20-й годовщины со дня катастрофы, почти никто не удосужился поразмышлять о том, была ли жизнь на этой многострадальной земле раньше? А ведь история Полесья насчитывает много столетий... Так что не будет ошибкой назвать Чернобыль городом с тысячелетней историей* (http://zona-portal.ucoz.ru/publ/do_i_posle_chernobylja/1-1-0-18).

Активизируются оттопонимические прилагательные с темпоральным значением *дочернобыльский мир, дочернобыльский уровень радиации, постчернобыльский период, постчернобыльские проблемы, послечернобыльская ситуация*.

Аналогичные процессы наблюдаются и при стремительной апеллятивации топонимов *Буденновск* и *Беслан*. Они мгновенно стали прецедентными именами и сначала употреблялись в значении «любое место, где был совершен теракт», а затем потеряли связь с географическими объектами и в настоящее время используются для обозначения теракта. Например, в обзорах прессы: *Буденновск повторился. Повторится ли Хасавюрт?; В 2008 году от нового Беслана нас может спасти только то, что мы сделаем правильные выводы из того, в каком мире мы живем* «...после Беслана зона нестабильности окончательно вышла за пределы Чечни» («Политрук», 2008, № 240).

Наблюдается дальнейшее расширение и сближение значения названных имен. Со временем они начинают обозначать любое трагическое событие с большим количеством жертв и могут объединяться в одном контексте, употребляясь вместе с именами-хронофактами других ономастических полей. Например: *И все это – наша многострадальная земля, с ее Бесланами, Норд-Остами, Курсками и Чернобылями* (Радио «Эхо Москвы». 25 октября 2005). Форма множественного числа соотносит данные имена с открытым классом объектов и демонстрирует интуитивные представления носителей языка об изменении статуса имени собственного.

Последовательное развитие у топонима-хронофакта нескольких апеллятивных значений проиллюстрируем на одном из примеров последнего времени – топониме-хронофакте *Фукусима*.

До трагических событий в Японии топоним *Фукусима* обозначал город и одноименную префектуру Японии. Он имел локальную известность и входил в тематический ряд городов Японии, административных центров префектур: Ямагата, Мияги и др. 11 марта 2011 года случились сразу три беды – землетрясение силой 9 баллов, цунами высотой в 10 метров и авария на АЭС в Фукуси-

ме. Новость в считанные минуты облетела весь мир, и топоним *Фукусима* мгновенно потерял свой ономастический статус. Данное название в течение трех месяцев в приобрело несколько значений. Представим их в порядке частотности употребления с российских СМИ и Интернет-коммуникации:

- метонимическое значение для обозначения единичного трагического события – аварии на АЭС; *13 апреля 2011 года в пресс-центре ИД «Аргументы и факты» состоялась пресс-конференция Заместителя Председателя Государственной Думы РФ, Президента НП «Российское газовое общество» Валерия Афонасьевича Язева на тему «Аргументы атомной энергетики. До и после Фукусимы»* (Еженедельник «Итоги». 26 апреля 2011 г.);

При этом имя полностью не теряет ономастический статус, а просто переходит в иной ономастический класс – название события (двойная трансонимизация – название города – название АЭС – название аварии). Это практически лишенный образности метонимический тип значения, регулярно использующийся во многих языках для обозначения события по названию места, в котором оно происходило (Ср. *Сталинград* – название величайшего сражения или *Хиросима* разрушение города при помощи оружия массового поражения).

- метафорическое значение для обозначения другого единичного события, которое так или иначе похоже на то, которое обозначено топонимом;

При этом оживляется значение других топонимов-хронофактов, уже закрепившихся в языковом сознании в подобных значениях. Они употребляются в позиции семантического предиката с определителями *второй, новый, очередной*. Частотны заголовки в СМИ: *Фукусима – новая Хиросима. Фукусима – второй Чернобыль*.

- метафорическое значение для обобщенного обозначения события, которое потенциально может произойти; *Потенциальная «Фукусима» – под боком у Татарстана* (заголовок) (29 апреля 2011 business-gazeta.ru/article/39272/51);

- метонимическое значение для обозначения зараженной территории; *Там, на берегу, находится уже нельзя, одна сплошная «Фукусима»* (fishingkem.ru>Конференция>viewtopic.php...);

- метафорическое значение для характеристики социально-политических явлений, которые могут привести к трагическим событиям. *У нас – в России, на Украине, в Белоруссии – власть и народ, выбирающий такую власть, это и есть сильнейшая радиация и одна сплошная фукусима БЕЗ КОНЦА и навсегда!* (don-katalan.livejournal.com/91622.html).

В каждом новом значении наблюдается усиление образности и эмоционально-оценочного компонента значения. В последнем значении доминирование понятийных признаков максимальное. Замена в ряде контекстов прописной буквы на строчную является маркером изменения статуса имени собственного.

4. Заключение

Анализ рассмотренных примеров частичной характеризующей апелляции свидетельствует о правомерности понимания топонима как содержательной единицы. Апелляция топонима сопровождается ослаблением функции локализации, развитием новых метафорических и метонимических значений, которые стимулируют словообразовательную активность. Формально-грамматическими маркерами апелляции этих и подобных им топонимов служат развитие у них форм множественного числа и способности к употреблению в функции семантического предиката с определителями *русский, местный, новый, второй, очередной*, а также замена в ряде случаев прописной буквы на строчную.

При этом можно говорить лишь о частичном характере апелляции, поскольку топоним не утрачивает способности соотноситься с конкретным единичным топообъектом и выполнять функцию индивидуализации.

Общим свойством топонимов данных двух групп, существенно различающихся как по времени закрепления в русской лингвокультуре, так и особенностями функционирования, является тот факт, что они не просто фиксируются в коллективном языковом сознании, а переживаются носителями языка. В результате на

определенном этапе своего семантического развития они становятся фрагментами концептосферы русской языковой личности.

В заключение отметим, что дальнейшее исследование апелляции топонима как процесса (от момента, когда имя географического объекта не имело признаков апеллиатива, до развития у него признаков прецедентного имени) ярко демонстрирует объекты и явления, значимые для русской лингвокультуры в определенный хронологический отрезок. Рассмотренные группы топонимов являются актуальным и перспективным объектом междисциплинарного исследования на пересечении ономастики, прагмалингвистики и лингвокультурологии.

БИБЛИОГРАФИЯ

- Березович 2002:** Е. Л. Березович, Прецедентный топоним в русской языковой традиции: механизмы формирования и функционирования // Ономастика Поволжья: тез. докл. IX Междунар. конф. Волгоград: Перемена, 2002. С. 147–149.
- Голев-Дмитриева 2008:** Н. Д. Голев, Л. М. Дмитриева, Единство онтологического и ментального бытия топонимической системы (к проблеме когнитивной топонимики) // Вопросы ономастики. 2008. № 5. Екатеринбург: Издательство Уральского университета. – С. 5–18.
- Гудков 1999:** Д. Б. Гудков, Прецедентное имя и проблемы прецедентности. М.: Изд-во МГУ, 1999.
- Гудков 2003:** Б. Д. Гудков, Теория и практика межкультурной коммуникации – М.: ИТДК «Гнозис», 2003.
- Королева 2003:** И. Н. Королева, Использование онимов в процессах апеллиативации (на материале территориальных вариантов французского языка Франции, Канады, Африки). Автореф. дис. ... канд. филол. наук. – Саратов, 2003.
- Крюкова 2008а:** И. В. Крюкова, Лингвокультурная специфика апеллиативации // Ономастика Поволжья: Матер. II Междунар. науч. конф. – Йошкар-Ола: Мар. гос. ун-т, 2008. – С. 27–32.
- Крюкова 2008б:** И. В. Крюкова, Имена-глобализмы в русской лингвокультуре // Человек в коммуникации: лингвокульту-

рология и прагматика: сб. науч. тр. – Волгоград: Изд-во ВГПУ «Перемена», 2008. – С. 118–126.

Подольская 1988: Н. В. Подольская, Словарь русской ономастической терминологии. М., Наука, 1988.

ТМОИ 2007: Теория и методика ономастических исследований: Коллективная монография. Изд. 2-е – М.: Изд-во ЛКИ, 2007.

Яковлева 2005: О. Е. Яковлева, Особенности процесса апелляции в сфере коммерческих наименований // Наука. Университет. 2005. Материалы шестой научной конференции. – Новосибирск, 2005. – С. 196–199.

Langendock 2007: W. Langendock, Theory and typology of proper names. – Berlin, 2007.

Сведения за автора:

Крюкова Ирина Васильевна, доктор филологических наук, профессор кафедры языкознания Волгоградского государственного социально-педагогического университета

kryukova-irina@ya.ru